

В диссертационный совет
созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский
университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова д. 40/9, ауд. 301

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Левченко Олега Викторовича «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Оценивая актуальность, теоретическую и практическую значимость, представленной к защите работы, научную новизну основных ее положений и личный вклад Левченко Олега Викторовича в разработку избранной тематики, считаю, что диссертация полностью отвечает всем требованиям и является самостоятельным, законченным, теоретически и практически востребованным исследованием монографического характера.

Актуальность избранной темы определяется необходимостью реформирования законодательства в сфере уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Принятые решения законодателя в части передачи полномочий прокурора руководителю следственного органа, себя не оправдали. Это подтверждается количеством выявляемых прокуратурой нарушений, допускаемых органами предварительного следствия и дознания в досудебных стадиях процесса. По данным Генеральной прокуратуры ежегодно выявляется свыше 5 миллионов нарушений, и эта цифра имеет тенденцию к росту. Перманентные изменения и дополнения, вносимые законодателем в текст уголовно-процессуального закона, кардинально положение не меняют, скорее создают благодатную почву для появления новых проблем и сложностей правоприменителям. Следует отметить, что и

теоретические разработки ученых в данном направлении в части улучшения качества деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса, носили разрозненный характер, отличающиеся отсутствием единой концепции. И последний момент, подтверждающий актуальность темы исследования — это то, что наконец-то научная мысль вновь обратилась к вопросам правового противодействия преступности. Все указанное в совокупности и подтверждает своевременность, полезность и актуальность выбранной автором темы исследования.

Объект исследования определен автором как общественные отношения, складывающиеся между прокурором и участниками досудебного производства, ведущими уголовное дело, в связи с уголовным преследованием, доказыванием, принятием промежуточных и окончательных процессуальных решений в досудебных стадиях, определяющих направление и исход уголовного дела.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, правовые позиции отечественной судебной власти, материалы прокурорско-следственной, судебной практики по уголовным делам, а также относящиеся к теме исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки и иных юридических наук.

Цель исследования, заключающаяся в разработке теоретической модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как основы правового противодействия преступности, обусловила постановку соответствующего круга **задач**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования и автореферата, были успешно решены.

Следует отметить **методологическую основу** исследования: автор использует наравне с общенаучным методом диалектического материализма, комплекс таких научных методов как: аналитический, метод синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический,

социологический, метод моделирования, что позволило ему полноценно выявить и исследовать свойства уголовно-процессуально-правовой организации деятельности прокуратуры.

Научная новизна исследования и личный вклад диссертанта заключаются в том, что автором разработана теоретическая модель деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как основы правового противодействия преступности, направленная на оптимизацию правового регулирования участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства. В работе обоснованы идеи об уникальности типа российского уголовного процесса, процессуально-правовой организации противодействия преступности, а также развит ряд положений классического учения об обвинительной власти с опорой на данные сравнительно-правового исследования и правоприменительную практику. Новыми результатами данной диссертационной работы, являются также: создание теоретико-методологического подхода к определению роли прокурора в организации правового противодействия преступности; разработанные автором предложения при решении вопросов, связанных с определением взаимосвязи форм обвинения и доказывания с формой досудебной уголовно-процессуальной деятельности прокурора и органов предварительного расследования; определение институционального значения участия прокурора в выдвижении обвинения и доказывании для правовой организации реализации мер уголовно - правового воздействия; разработанные автором положения о процессуально-обвинительном единовластии в досудебном производстве; предложения связанные с оптимизацией деятельности прокурора в досудебном производстве как союза обвинения-доказывания и процессуального руководства.

Требованиям новизны отвечают и другие положения, разработанные соискателем.

Убедительна эмпирическая база исследования, охватывающая 436 уголовных дел и около 700 отказных материалов, было проанкетировано и интервьюировано 250 прокуроров и 318 сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование. Эмпирический материал собирался в течении 5 лет в 13 областях России, а также Республике Мордовия и городах Москва и Санкт-Петербург.

Диссертация имеет как теоретическое, так и практической значение. **Теоретическая значимость исследования** заключается в создании авторского подхода к решению ряда дискуссионных проблем, связанных с пониманием того, как должна быть устроена прокурорская уголовно - процессуальная деятельность в рамках уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности. **Практическая значимость** полученных соискателем результатов состоит в создании модели оптимального правового регулирования участия прокурора в досудебных стадиях процесса.

Вполне достаточна **апробация результатов исследования**, которые были отражены в 51 научной работе среди которых 5 монографии, 46 научных статей, из которых 25 – опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований; результаты исследования докладывались на 18 международных и региональных конференциях и семинарах в период с 2008 по 2024 год и внедрены в учебный процесс восьми высших учебных заведений России и в практическую деятельность органов прокуратуры Алтайского края и Самарской области.

Рукопись диссертации состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка использованных источников и пяти приложений.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, определяет объект и предмет исследования, научную новизну,

цели и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Глава первая обозначена как **«Российская модель обвинительно-следственной власти государства как основа уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности под руководством прокурора»** включает в себя 4 параграфа.

В первом параграфе *«Прокурор в отечественной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности»* (с.28-88) автор, опираясь на достижения отечественной науки, определяет основные теоретические положения своей концепции через: обоснование сущности и значимости положения прокурора в современной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности; раскрытие понятия «правовая организация» и производное от этого понятия вводимое им понятие «уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности», а так же «обвинительная власть» и неразрывно связанное с ним понятие «уголовно-процессуальная форма обвинительной власти». Применимо к деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса, им исследуется сущность, взаимосвязь и взаимозависимость таких понятий как «прокурорский надзор» (с.32 - 40); «организация» (с.40 - 43), «механизм» и «методы» (с.44 - 45); а также понятие «уголовно-правовое противодействие» через такие категории как право, правоприменение, уголовная ответственность и основания уголовной ответственности (с.52 – 54, 57-60) и делается логичный вывод, что «прокурор является ведущим, активным создателем средств правового воздействия, реального уголовного права, которое применяется к виновнику преступления». Мы полностью разделяем мнение автора и относительно того, что следователь не является процессуально самостоятельным и независимым от прокурора субъектом толкования и применения уголовного права (с.55). Исследование и анализ содержания уголовно-правового воздействия позволил соискателю

обосновать вывод, что «уголовно- процессуально-правовая организация реализации мер уголовно-правового воздействия - это (1) система правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление уголовного преследование и применение уголовного закона; (2) процессуальные отношения между этими органами обвинительной власти государства, и (3) уголовно-процессуальная и иная правовая (включая и ОРД) деятельность этих органов, связанная с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших или готовивших преступления» (с.56-57).

Обосновывая утверждение, что прокурор находится в центре данной правовой организации, автор обращается к таким категориям теории уголовного процесса как «тип» или «уголовно-процессуальная форма» (с.63-75), подтверждая свои выводы положением прокуратуры, определенном в Конституции РФ. Разделяем его взгляд на то, что власть прокуратуры производна от власти Президента (с.76-77). Считаем возможным поддержать автора и в разработанных им характерных для правового противодействия преступности, чертах (с.77-85), разделяем его мнение относительно того, что государство организует противодействие преступности именно через прокуратуру, возложив на нее ответственность за поддержание законности в стране; прокурор остается главным в правовой организации противодействия преступности, это проявляется через управление, руководством им данной организацией; основу правовой организации противодействия преступности составляет именно уголовно-процессуальное право, поскольку организация противодействия преступности основана на процессуальных институтах обвинения и доказывания; отсюда вытекает еще одно, вполне логичное утверждение соискателя, что право на наказание возникает не с момента совершения преступления, а имеет под собой процессуальные основания.

Содержание второго параграфа *«Признаки современной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, обусловленные моделью прокурорской деятельности в досудебном*

производстве» (с.88-132) адекватно своему наименованию. Анализ современной организации противодействия преступности позволил автору выявить признаки, определяющие особенности указанного явления, определить их взаимосвязь, классифицировать на первичные и вторичные, (с.88-89,91,97). Исходя из того, что первичным признаком правовой организации противодействия преступности является возможность власти привлекать лицо к уголовной ответственности: выдвигать обвинение и доказывать его (с.92,96), О.В. Левченко справедливо отмечает, что в современной российской уголовно-процессуальной модели первичным типологическим признаком процесса является процессуальное полномочие следователя, приоритет предварительного следствия над судебным, нехватка полномочий у прокурора (с.91-95,96). Полностью разделяем его мнение, что такую правовую схему нельзя признать правильной. Отнесение категорий «гарантии» и «функции» к вторичным признакам правовой организации противодействия преступности, потребовало от автора обратиться к исследованию данных категорий применительно к деятельности прокурора и следователя (с.100-104, 105-110). Следует поддержать автора в его мнении относительно того, что следователь должен выполнять функцию предварительного расследования (с.101-102), а прокурор должен быть наделен правом на осуществлении данной функции (с.104). Нет оснований и для возражения против утверждения что следователь не может быть самостоятелен от прокурора, он должен ему подчиняться, хотя самостоятельность данного участника процесса должна проявляться во взаимоотношениях с любыми иными органами власти, различными организациями и частными лицами (с.109-110). Достаточно большой блок в работе соискатель уделяет понятию «следственно-обвинительная власть» и уголовно-процессуальной форме ее реализации (с.121-128). Автор весьма убедительно обосновывает свою позицию, что прокурор выступает главным участником уголовно-процессуально-правовой организации противодействия

преступности, именно ему подвластны институты, представляющие собой основную базу правовой организации противодействия преступности (с. 129-130). В его понимании компромиссная модель следственно - обвинительной власти является наиболее подходящей моделью досудебного производства (с.132).

Следующий параграф озаглавлен *«Прокурор как субъект уголовной политики, проводимой через уголовно- процессуально-правовую организацию противодействия преступности»* (с.132-176). Основная идея, которую обосновывает автор в данном параграфе заключается в том, что прокурор должен занимать ведущее положение, организационно-руководящую роль в досудебном производстве в отношении создания и реализации средств воздействия на преступность. Избранный автором методологический подход исследования данного вопроса через единство понятий уголовная политика, цель (назначение) и деятельность по противодействию преступности, позволило ему достичь требуемого.

Полагаем правильным вывод автора относительно того, что нецелесообразно разделение уголовной и уголовно-процессуальной политики — это единое целое, а в своем практическом воплощении уголовная политика процессуальна, что и позволяет говорить о ее доминирующей позиции (с.135-139). Отсюда вполне логичен вывод, что определять уголовную политику в рамках противодействия преступности должен субъект, наделенный соответствующими полномочиями и таким субъектом может быть только Генеральный прокурор России. Мы поддерживаем мнение соискателя, о необходимости возвращения к определенным элементам утраченной модели положения прокурора до перестройки (с.140-142), полагаем его доводы в отношении данной позиции весьма убедительны (с.143-147, 148-174).

Четвертый параграф данной главы обозначен *«Прокурор как субъект обвинения и доказывания в российском досудебном производстве»* (с.177-230). Рассматриваются вопросы связанные с изменением отношений между

субъектами уголовного преследования и доказывания обвинения: следователем, руководителем следственного органа, прокурором, а также о возможности выведения досудебного производства за рамки судебного уголовного процесса, для чего автор обращается к понятию «досудебное производство», его следственной форме, (с.179-181), его сущностных проявлениях как производства не предназначенного для применения уголовного закон, но в рамках которого подготавливается переход в другое уже судебное производство (с. 183-184).

Тщательный анализ процессуального положения прокурора в дореволюционной, а затем и в советской России (с.188-190), исследование концепции «процессуальная самостоятельность следователя» (с.190-194) и изменение положения участвующих субъектов, последовавших после реформы 2007 года, позволили автору выявить негативные последствия предпринятых мер по усилению следственной власти (с.193-196). Им справедливо отмечаются существующие в настоящее время искаженные формы согласования следователем с надзирающим прокурором текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого; неэффективность надзора за содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого; нуждающийся в корректировке порядок истребования прокурором уголовного дела; невозможность участия прокурора в процедуре предъявления обвинения и т.д. (с.212-213). Считаем логичным и правильным восстановление руководящего положения прокурора путем как вовлечение его на все этапы выдвижения обвинения, так и наделения правами распоряжаться обвинением (с.214-215). Что касается участия прокурора в доказывании то следует отметить, на наш взгляд, абсолютно правильное мнение автора, заключающееся в необходимости расширения полномочий прокурора на участие в следственных действиях, даче обязательных указаний следователю и возможность признавать доказательства, полученные следователем, недопустимыми (с.217-221).

Вторая глава определена автором как **«Участие прокурора в предварительном (досудебном) производстве по уголовному делу по законодательству зарубежных государств»** и охватывает 4 параграфа (с.231-410).

Первый параграф посвящен *«Участию прокурора в досудебном уголовном производстве западноевропейских государств с «романской» уголовно-процессуальной системой»* (с.231-298). В данном параграфе рассматриваются особенности участия прокуроров в досудебных производствах стран Франции (с.231-263), Италии (с.264-280), Испании (с.281-298). Автор отмечает ряд важных моментов, связанных с деятельностью прокуратуры, проводит сравнение процессуального положения прокурора в этих странах, анализирует полномочия прокурора и судей, участвующих в рамках предварительного следствия по законодательству указанных стран в отношении как обвинительной деятельности, так и доказывания. Обращает на себя внимание применяемая по законодательству Франции и Италии процедуры применения альтернативных уголовному преследованию мер, а также институт народного обвинения в Испании.

Второй параграф раскрывает особенности *«Участия прокурора в досудебном производстве: германская уголовно-процессуальная подсистема»* (с.298-320). В параграфе исследуются особенности участия прокурора в досудебном уголовном производстве Австрии (с.299-313) и ФРГ (с.313-326). Автор подчеркивает положительные последствия отказа от института следственного судьи в Австрии, появление и развитие института «диверсии» с обвиняемым, как альтернативную форму уголовному преследованию. Что касается досудебной части уголовного процесса ФРГ, то здесь также отмечается отказ от следственной модели досудебного производства и переход к обвинительной.

В третьем параграфе исследуются вопросы *«Участия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса государств, входящих в СНГ»*

(с.326-382). Автор дает общую характеристику современной уголовно-процессуальной модели предварительного расследования в странах СНГ (с.326-323), а затем более подробно исследует правовое положение прокурора по современному законодательству Республики Азербайджан (с.328-340), Кыргызской Республики (с.341-354) и Республики Казахстан (с.355-382). Полностью соглашаемся с выводами соискателя, что модернизация уголовно-процессуального законодательства направлена на реформирование предварительного расследования и деформализацию досудебного доказывания. Следует также указать и на руководящую роль прокурора в досудебном производстве.

Третья заключительная глава диссертации названа **«Перспективы правового регулирования участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства по уголовным делам»** она охватывает три параграфа (с.383-537).

В первом параграфе исследуются вопросы *«Оптимизации участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела»* (с.383-436). Вполне согласны с доводами автора относительно отсутствия оснований к отказу от данной стадии и целесообразности возврата прокурору права на возбуждение уголовных дел отменить своим постановлением любое окончательное или промежуточное решение, принимаемое в стадии возбуждения уголовного дела любым органом предварительного расследования (с.383-404); считаем вполне обоснованным предложение об увеличении 5-суточного срока принятия прокурором решения по отказным материалам и увеличения его до 30 суток (с.404); следует поддержать предложение соискателя и относительно возможности обжалования действий прокурора, вышестоящему прокурору только со стороны частных лиц, заинтересованных в исходе дела (с.405); и введение единообразных средств прокурорского реагирования на нарушения, допущенные как представителями органов дознания (дознавателей), так и следователей или руководителей следственных органов (с.406); разделяем

мнение соискателя по поводу возможности прекращения уголовного преследования в связи с возмещением вреда в стадии возбуждения уголовного дела (с.406-411); оправдано и предложение о предоставлении прокурору возможности участия в следственных действиях (с.413-420). Заслуживают поддержки и ряд других предложений автора.

Второй параграф связан с вопросами *«Совершенствования правового регулирования участия прокурора в публичном уголовном преследовании на стадии предварительного расследования»* (с.436-490). О.В. Левченко критически подходит к встречающимся в доктрине определениям понятия «уголовное преследование», элементам его содержания в том числе доказывании, субъектам, его осуществляющим (с.443-448). Считаем приемлемым избранный соискателем методологический подход, позволивший ему рассматривать полномочия прокурора по группам: универсальные права, права, применимые к органам дознания и полномочия, и права, применяемые к органам предварительного следствия, критически их оценивать и выработать, нами поддерживаемые конкретные предложения, направленные на оптимизацию процессуального положения прокурора как субъекта организации правового противодействия преступности (с.448-460). Следующий блок вопросов связан с участием прокурора в досудебной стадии процесса: применимо к процедуре прекращения уголовных дел, избрания меры пресечения, обеспечения сроков расследования. (с.467-480). Завершает параграф вопросы участия прокурора в организации противодействия экономической преступности в стадии предварительного следствия (с.480-485).

Заключительный параграф диссертации обозначен как *«Прокурор как субъект уголовно-процессуального доказывания в стадии предварительного расследования: проблемы правового регулирования и его оптимизации»* (с.490-531). Соискатель, основываясь на базовых категориях и собственных заключениях, относительно доказательств и доказательственной деятельности

прокурора в уголовном судопроизводстве, обосновывает свои предложения относительно форм, в которых она должна осуществляться. Отмечается, что прокурор выступает участником собирания доказательств, их проверки и оценки, для чего прокурору целесообразно участвовать в проводимых следователем следственных действиях или проводить их самому. Согласны, что вполне разумно предоставить прокурору право на вынесение постановлений не только о признании доказательств недопустимыми, но и недостоверными (с. 501). Логично в исследуемую тему вписывается и вопрос об участие прокурора в формировании доказательств (с.501-520), а также предлагаемые соискателем меры по оптимизации законодательства (С.522-524).

В заключении автор по результатам своего исследования формулирует общие выводы (с.532-537). А в пяти приложениях (с.653-686) изложены результаты анкетирования сотрудников прокуратур; следователей и руководителей следственных органов МВД и Следственного комитета России; сотрудников подразделений дознания органов внутренних дел; результаты изучения уголовных дел и отказных материалов по вопросам участия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса и разработанные автором проекты статей УПК РФ подлежащие, по его мнению, дополнению и изменению (с.687-692).

Таким образом, есть основания заключить, что содержание диссертации и автореферата, а также опубликованные работы автора соответствуют специальности 5.1.4 - уголовно-правовые науки (юридические науки).

Вместе с тем отдельные положения диссертационного исследования видятся несколько спорными и побуждают к их обсуждению в рамках публичной научной дискуссии:

1. В целом, не возражая против утверждения, что прокурор является основным гарантом всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования, в положении 20, вынесенном на защиту

(с.22 диссертации) вызывает сомнение фраза «...он удостоверяет готовность результатов досудебного производства выступить средством доказывания фактов, когда последние оспариваются стороной и (или) сомнительны для судьи». Полагаем, что прокурор удостоверяет готовность доказательств подтвердить предъявленное обвинение в момент утверждения обвинительного заключения, и в последствии, в ходе судебного разбирательства, государственным обвинителем поддерживается избранная прокуратурой позиция. Процедура исследования обстоятельств дела в судебной стадии процесса предполагает проверку и оценку доказательств вне зависимости от того оспаривают их стороны или нет и насколько убедительны они для суда. Что же касается сомнений суда, то вряд ли даже малоопытный судья будет в ходе судебного разбирательства высказывать свои сомнения по поводу доказанности того либо иного факта, либо иным образом демонстрировать свое отношение к делу. Свое мнение он отразит в процессуальном документе, завершающем процедуру рассмотрения уголовного дела (приговор, постановление).

2. Сложно согласиться как с новизной, так и с целесообразностью положения 15 (с.20 диссертации), вынесенного на защиту, касающегося концепции «процессуального прокурора» согласно которой «..прокурор, осуществляющий надзор за досудебным производством по уголовному делу и выдвинувший обвинение против обвиняемого, должен поддерживать по этому делу и государственное обвинение в суде». Такая модель организации надзора за уголовно-процессуальной деятельностью и поддержанием государственного обвинения в качестве эксперимента в 2002-2003 году реализовывалось на нескольких площадках в Челябинской области. (см Брагин, А. Прокурор в уголовном процессе. Законность. 2004. №4. С. 26-28.). Результаты эксперимента были не столь впечатляющими как предполагалось и от внедрения данного предложения прокуратура отказалась. Полагаю, что и новая попытка, требующая больших финансовых затрат, не будет более

успешной, хотя вполне понятны и убедительны доводы соискателя, ратующего за повышение качества обвинения.

3. Предложение соискателя, изложенное в положении 23 (с.23-24 диссертации), вынесенном на защиту, касающееся возможности делегирования полномочий государственного обвинителя следователям либо дознавателям, расследовавшим данное уголовное дело да еще и с определенными ограничениями (с.503-507,558), на наш взгляд, несколько противоречит общей концепции соискателя, суть которой в усилении обвинительной власти прокурора и увеличения количества и качества его присутствия при расследовании уголовного дела. Кроме того, данное положение вызывает ряд вопросов: что понимается под «бесспорными уголовными делами» (в УПК РФ отсутствует такая терминология), кто определяет их «бесспорность» и в какой момент предварительного расследования? Правовая позиция любого участника в ходе уголовного процесса может изменяться и гарантировать стабильность оценки дела как «бесспорного» вряд ли возможно. Такого рода изменения непременно повлекут необходимость вмешательства гаранта объективного и справедливого расследования, каким представляет прокурора соискатель, повлияют на сроки рассмотрения уголовного дела, т.е. могут вызвать ряд негативных последствий, сложно и долго устранимых.

4. Предлагаемое соискателем расширение полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве и позиционирование его исключительно как субъекта обвинения и доказывания вызывает опасение, что данная деятельность выйдет на первый план и вступит в противоречие с реализацией прокурором правозащитной функции. В этой связи возникает вопрос, как автор представляет себе систему мер, не позволяющих в деятельности прокурора преобладать обвинительному уклону и обеспечивающих реализацию прав участников процесса со стороны защиты?

5. В отношении предложения соискателя относительно расширения полномочий прокурора и предоставления ему права участия в следственных действиях, проводимых следователем (руководителем следственного органа) и (или) самостоятельным их проведением, возникает вопрос: как будут оцениваться надлежащим образом оформленные различные результаты проведенных следователем и прокурором одних и тех же следственных действий или результаты проведенных прокурором следственных действий изначально будут в приоритете?

6. В предлагаемом проекте изменений в текст УПК РФ, автором разработаны предложения по расширению полномочий прокурора, но не указывается в какой степени изменится правовое положение иных участников процесса, деятельность которых взаимосвязана с деятельностью прокурора. Например, останутся ли и в каком объеме полномочия у руководителя следственного органа и как будут выстраиваться отношения между данными участниками процесса? Следует ли устанавливать сроки, в течении которых следователь должен реагировать на требования надзирающего прокурора?

Впрочем, высказанные замечания носят дискуссионный характер и могут быть предметом публичной дискуссии, но не снижают высокой и в целом положительной оценки выполненного О.В. Левченко диссертационного исследования.

Вывод:

1. Представленная к защите диссертация Левченко Олега Викторовича «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленные Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (ред. от 2.07.2021 г) «О науке и государственной научно-технической политике» в ч.1 п.9, п.10,11,13,14 Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 18.03.2023 г).

2. Диссертация Левченко Олега Викторовича «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п.10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (ред. от 18.03.2023 г).

3. Диссертация Левченко Олега Викторовича «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» является самостоятельной, комплексной, законченной и творческой научно-квалификационной работой, теоретические положения которой можно оценить как научное достижение в области уголовно-процессуального права (п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (ред. от 18.03.2023 г).

В диссертации Левченко Олега Викторовича отсутствуют некорректные заимствования, соискатель ученой степени ссылается на авторов и источники использованных материалов или отдельных результатов (п.14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842. (ред. от 18.03.2023 г).

4. Научные труды Левченко Олега Викторовича в полной мере отражают основные положения его диссертационного исследования, включают в себя 4 монографии, 39 научных статей, 20 из которых опубликованы в изданиях включенных в «Перечень рецензируемых научных

изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (п.11,13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842) (ред. от 18.03.2023 г).

5. Автор диссертации - Левченко Олег Викторович - заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 - уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, Светлана Михайловна Даровских

«09 » сентября 2024 г.

Даровских Светлана Михайловна, доктор юридических наук (специальности 12.00.09 - уголовный процесс);

Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса);

Место работы: не работает.

Адрес места жительства: 199225 город Санкт-Петербург, Вилькицкий бульвар дом 7, стр.1 кв. 240

Тел. +7 9123284954 E-mail: darsvet@mail.ru

Даровских Светлана Михайловна

Российская Федерация Санкт-Петербург

Девятого сентября две тысячи двадцать четвёртого года

Я, Яковлева Оксана Владимировна, нотариус нотариального округа Санкт-Петербург, свидетельствую подлинность подписи Даровских Светланы Михайловны.

Подпись сделана в моем присутствии. Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 78/537-н/78-2024-4-84.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1100 руб.

МП

О.В. Яковлева

Итого в настоящем документе
прошито, пронумеровано
и скреплено печатью

9 (девять) листов

[Handwritten signature]

[Handwritten signature]